

Время. Тысячу лет назад мир был совсем другим. Кровопролитные войны орошали кровью весь мир, неся горе в дома простых людей. День ото дня люди скрещивали мечи в попытках защитить то, что искренно считали правильным. День ото дня во всем мире, от востока до запада, отчаяние в душах людей непрерывно сражалось с надеждой.

Далеко на западе, наконец, рассвело, и первые лучи солнца озарили горизонт. Рассвет сегодня был необычайно красив. Хотя, кто знает, возможно, его красота в глазах местных жителей была как-то связана с тем, что именно сегодня, спустя восемь долгих лет, домой с войны вернутся солдаты. Очередная, никому ненужная война, свалилась на это маленькое королевство весьма неожиданно, когда местный монарх совершенно не к месту встрял в разборку двух соседних государств-гигантов. В результате этих необдуманных действий королевство потеряло сотни мужчин и было обречено на голод. Однако, в угоду судьбе и невероятной удаче, не смотря на очевидный, заведомо предрекаемый, печальный исход, это королевство всё же выкрутилось и, в конце концов, оказалось на стороне победителей. Это маленькое и, учитывая нелепость этой войны, невероятно удачливое государство носило название «Daigan». Оно состояло в основном из деревень, городов здесь было очень мало, но, несмотря на это, люди здесь были невероятно счастливыми. Разумеется, до начала войны. Но сегодня это было не важно, ведь всё закончилось. Вся скорбь, отчаяние и трудности последних десяти лет, наконец, уйдут в небытие.

Время неумолимо шло вперед, поднимая солнце всё выше и выше над горизонтом. Оно медленно, но верно приближалось к одной не большой деревушке на севере королевства, освещая всё на своём пути. Несколько секунд спустя оно добралось и до приветственной таблички за несколько сотен метров от деревни. Это была новая, еще никем не испорченная стела, прямиком из мастерской. На ней под сияющими лучами утренней зари можно было разглядеть выбитую металлическими буквами надпись:

«Добро пожаловать в Vest Coast Village .

Наше скромное поселение всегда славилось своим гостеприимством и сельскими угождениями. Мы будем несказанно рады любому путнику с мирными намерениями.

Благодарим за внимание».

И вот солнце, наконец, добралось до деревни и сразу же «постучалось» в каждое окно, до которого только смогло дотянуться. Дерзко ворвавшись в окно одного из сельских домов, луч солнца упал прямо на лицо еще спящего юноши. Он сразу же проснулся. Едва разлепив глаза, он услышал крик из соседней комнаты:

— КРИСТИАН! ПОРА ВСТАВАТЬ! — это была его мать. Несмотря на то, что она была не старше тридцати пяти лет, она была очень щепетильным человеком. Она следовала всем традициям своей семьи, одной из которых было просыпаться как минимум за полчаса до рассвета. Всё своё хозяйство она плотно держала в ежовых рукавицах. Каждый в деревне знал, что она очень принципиальный человек, и глубоко уважал это.

Кристиан сел и тихо и очень сонно ответил:

— Да, матушка, я уже проснулся. — Кристиану было около 17 лет, он был довольно высоким и привлекательным юношей. Его глаза были тускло голубого цвета, а волосы переливались серебристым блеском. Помимо привлекательной внешности, Кристиан был наделен

недюжинным интеллектом и всегда помогал жителям деревни, когда им требовалось решить некоторые инженерные вопросы, например в строительстве. Одним словом, он был весьма популярен. С детства у Кристиана были проблемы со зрением, поэтому его отец, местный купец, приложил немало усилий дабы достать очки, очень редкий и дорогой предмет для того времени.

Он оделся, собрал вещи и вышел на улицу. Сегодня у него была особая миссия, он должен был торжественно встретить воинов, которые вернулись домой. Он ждал этого дня с тех самых пор, как весточка об окончании войны разнеслась по всему королевству «Dairan», ведь среди возвращающихся домой солдат был и его отец. Кристиан вышел из-за пределов владений его семьи и направился к входу в деревню, чтобы подготовить всё. По пути он встретил двух других подростков примерно того же возраста что и он. Девушку и парня. Девушка оказалась заметно ниже Кристиана, но она была невероятно красивой. Глаза блестели ярким изумрудным заревом, а на лице находились три родинки, которые, бесспорно лишь добавляли ей красоты. Её волосы были темно коричневого цвета, и в свете солнца слегка отливали рубиновым. Парень же был очень худым и его рост примерно совпадал с ростом Кристиана. Его глаза были тускло карие, слегка поблескивая бордовым оттенком.

— О, вы уже на ногах. — Приветливым голосом поприветствовал своих друзей Кристиан. Эта троица с пелёнок была невероятно дружна. «Один за всех и все за одного», по-другому и не скажешь.

— Себ вот до сих пор ворчит. — Бодрым голосом протрубила девушка. — Я его буквально пинками вытащила из кровати! Жуткий лентяй!

— Алекс... — С понурым лицом ответил девушке Себ.

— Себастьян такой Себастьян. Годы идут, а он всё тот же. Хоть какая-то в мире стабильность! — Издевательски официальным тоном произнес Кристиан и похлопал друга по плечу.

— Крис, и ты туда же? — Себастьян явно засмутился.

Вся троица взяла с собой необходимые инструменты для работы и направилась к воротам. Добравшись до места, они взяли оставленные вчера стройматериалы и принялись сооружать приветственную торжественную арку. Работа была не легкой, однако для жителя деревни подобные вещи были весьма привычны, а учитывая, что они работали все вместе, это было даже весело, не хуже чем обычная прогулка. Вся работа заняла у ребят около двух часов, не маленькая получилось арка. Они с трудом водрузили сие строение так, чтобы получилось точно, как задумывалось.

— Фух, ну наконец-то! — С облегчением сказал Себастьян.

— Да ты и вправду «жуткий лентяй»! — Кристиан вновь издевательским голосом подшутил над другом, при чем так, что фраза «жуткий лентяй» была произнесена до нелепости похожим на Алекс голосом.

Прошло еще около часа. Делать компании было нечего, поэтому они решили дожидаться возвращения солдат прямо возле входа. Чем они только не занимались, пытаясь убить время, одним словом, скучно им точно не было. Они и не заметили, как прошло еще три часа, и наступил полдень. Солнце было в зените. И вот, наконец, вдаль они заметили приближающиеся мужские фигуры. Некоторые из них приветственно улыбались, некоторые зевали, но судя по всему, никто не унывал. Ещё бы, ведь они, наконец, вернулись к своим семьям. Сердце Кристиана забилось быстрее. Он начал вглядываться в еще далекие силуэты,

пытаясь узнать среди них фигуру своего отца. Его отец, Кайл, был весьма уважаемым человеком, и наверняка должен был дослужиться до высокого чина, ведь он всегда брал на себя ответственность и организовывал людей. Эта черта и позволила ему стать весьма успешным купцом и буквально озолотить свою семью до войны. Кристиан уже представлял, как будет слушать боевые истории отца, и то, как он будет хвастаться и гордиться им. Время шло, толпа постепенно приближалась. Их было около тридцати пяти человек. Кристиан всё еще активно всматривался.

— Да сядь ты уже! — Раздраженно гаркнула Алекс. Ей сильно надоел маячащий перед глазами Крис, но тот не ответил. Он словно не слышал её.

Спустя примерно минут десять они, наконец, добрались до приветственной арки. Увидев её, у многих потекли слёзы. Кристиана это не особо заботило, он яростно распахивал плачущих солдат в попытках отыскать своего отца.

— Кайл! Отец! — не выдержав напряжения, выкрикнул он. Но никто не отозвался. Из толпы вышел мужчина лет пятидесяти. Его лицо было изранено, а левый глаз и вовсе отсутствовал. Он подошел, положил правую руку на плечо Кристиану и, закрыв единственный глаз, молча помотал головой.

— Что это значит?! — Спросил сбитый этой неожиданностью с толку Кристиан.

— Крис... — Прошептала Алекс и прикрыла ладонью рот. Себастьян замер на месте.

— Прости, Крис... — Печальным голосом произнес солдат. Не смотря на то, что прошло около десяти лет, Кристиана всегда было легко узнать по тем самым очкам, коих на все селение больше не было.

— ЧТО ЗА ЧУШЬ?! — Сорвался Крис. — ВЕДЬ ПИСЬМО, ОН ВЕДЬ НАПИСАЛ ПИСЬМО СРАЗУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ! ОН СКАЗАЛ, ЧТО С НИМ ВСЁ В ПОРЯДКЕ, И ОН ВЕРНЕТСЯ ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ! ЧТО ЗА ЕРУНДА?! — Кристиан впал в отчаяние. Из его глаз ручьем потекли слёзы. — Матушка... как же так...

— Всё верно, — Подтвердил солдат. — сразу после объявления о капитуляции врага, Кайл помчался в палатку, чтобы отправить домой письмо. Он знал, что вы все здесь волнуетесь за него. Мы попросили, чтоб он написал список тех, кто выжил, поскольку изначально нас было втрое больше. Он, Кайл, он был таким счастливым в тот день... — Из глаза солдата потекла слеза. Все вокруг молчали. — Но ночью, в наш последний день службы, к нам в казармы проник человек. Он не принял того факта что война окончена. Его поглотила ненависть и он, не знавший покоя, решил отомстить нам... — Солдат достал фляжку с водой и, отхлебнув, продолжил. — Он напал ночью, когда одна половина спала, а вторая - праздновала. Нападавший перерезал горло часовому, а затем, в открытую бросился на толпу пьяных солдат. — Мужчина пальцем указал на свой выбитый глаз. — Он прирезал нескольких наших. Мне еще повезло. Кайл был единственным из нас, кто был в состоянии сражаться. Он защитил меня, и я потерял только лишь глаз. А его самого... — Он осекся, но смог найти в себе силы, дабы закончить рассказ. — В общем, они убили друг друга. Прямо у меня на глазах... Правильнее будет сказать, на глазу.

Услышав рассказ солдата, Кристиан повернулся и молча побрел в сторону дома. Он не издал ни единого звука. Алекс и Себастьян пошли за ним. Они понимали его боль, так как их отцы погибли во время предыдущей войны, когда они были совсем маленькими. Одноглазый солдат рыдал, не издавая ни единого звука, бессильно стоя под украшенной праздничной аркой.

Весть о кончине отца Кристиана быстро разлетелась по всей деревне, и хотя многие семьи понесли невосполнимые потери в этой войне, эта новость на корню уничтожила всё то счастье, что витало здесь еще пару часов назад. Разумеется, самый сильный эффект эта новость произвела на Кристиана и его мать, которая чуть было не отправилась в след за своим мужем, едва пережив такой удар.

Прошло несколько дней. Кристиан почти не показывался на улице, вероятно, он ухаживал за больной матерью, которая, к всеобщему облегчению, пошла на поправку. Вся деревня сопереживала этой семье, и каждый помогал, чем мог. Ближе к вечеру Кристиан заперся в хлеву. В это же время его пришли навестить его лучшие друзья, Алекс и Себастьян. Они постучали в дверь и, услышав тихое женское «войдите», зашли в дом. Пройдя в комнату, где вот уже трое суток лежала мать Кристиана, они впервые увидели её лично. К облегчению друзей, на её лице уже билась жизнь, и хоть настроение её было далеко не самое веселое, было понятно, что её здоровью ничего не угрожает.

— Простите, мэм, а где Кристиан? — Осторожно спросила Алекс.

— Насколько я знаю. — Вспоминая, ответила женщина. — Он пошел в хлев, но это было около двух часов назад. Больше я его не видела.

Друзья, резко подскочив, очень быстро побежали в хлев. В голову лезли ужасные мысли. Вбежав внутрь, они увидели Кристиана. Он сидел, сложив вместе ладони, и сквозь щель в крыше смотрел в небо. Алекс и Себастьян выдохнули.

— Ты чего тут засел, Крис? — Заинтриговано спросил Себастьян.

— Да так... — До неузнаваемости спокойно ответил Кристиан. — Думаю.

— О чем? — В один голос спросили его друзья.

— Обо всём. — Быстро ответил Крис. — Почему так случилось? Почему люди должны погибать за тех, кто сидит на верху? — Он виртуозно показал пальцем в крышу. — Зачем это всё нужно?.. Защита родины? Спасение семей? Бред. Думаю, что тех, кто воевал с другой стороны, наверное, даже того, кто убил моего отца, да и ваших велика вероятность тоже, наверняка всех их пичкали такой же чепухой, — Себастьян и Алекс опешили. — Что это с вами? — Удивленно спросил Кристиан. — Думали, я тут вешаться собрался? — Друзья молча одновременно кивнули. — Бросьте, я не настолько слаб и глуп. Просто я думал. Всё это время.

— И что ты надумал? — Еще с большим интересом спросил Себастьян.

— Пока ничего конкретного. Но я хочу придумать модель, систему общества, в которой не будет войн, а люди смогут жить свободно, не опасаясь за свою жизнь.

— Это прекрасная мечта. — С улыбкой сказала Алекс. Её глаза слегка заслезились.

— Впервые вижу, как Алекс плачет! — С издёвкой подколот Себастьян. За это он тут же получил от нее удар под дых. Кристиан засмеялся.

Дверь хлева отворилась. На пороге стоял тот самый одноглазый солдат. В отличие от прошлого раза он был одет в простую деревенскую робу. В его руках был большой рыцарский меч. Он прошел в центр хлева и, не произнеся ни слова, упал на колени. Меч упал возле его ног.

— Прости меня, Крис. Я знаю, как сильно ты любил Кайла. Это моя вина, если бы я был

трезвым, то запросто бы скрутил того парня и... — Он задрожал. — Нам следовало быть осторожнее...

Кристиан медленно подошел к солдату.

— Всё в порядке. Здесь нет вашей вины, сэр. Во всем виновата война.

Солдат с трудом унял дрожь и поднялся на ноги. Он слегка успокоился. Взяв в руки меч, мужчина протянул его Кристиану. Меч отливал невероятно красивой голубизной. Не считая пары царапин, оружие было в идеальном состоянии.

— Это меч принадлежал твоему отцу, думаю, Кайл бы хотел, чтобы этот меч достался тебе. — Кристиан взял в руки меч. Он был тяжелый. — Его имя «Iceberg». Он достался твоему отцу после его первого боя, в самый первый день нашей службы. Он назвал его так из-за невероятно голубого света, которым меч отсвечивал.

— Спасибо Вам, Сэр! — Кристиана явно тронул такой жест одноглазого солдата. Тот же повернулся в сторону двери, открыл её и вышел наружу. Хлев тут же озарился вечерним закатом. Солнце в тот вечер было необычайно красивым.

<http://tl.rulate.ru/book/17824/364377>